

Б. Д. ПАРЫГИН,заведующий кафедрой социальной психологии СПбГУП,
доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК ИНДИКАТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

Наряду с ценностно-нормативным подходом к определению места и роли интеллигенции в социальной жизнедеятельности, на наш взгляд, не менее правомерен и такой аспект рассмотрения этого явления, который ориентирован на видение и изучение данного социального слоя в качестве определенного показателя духовно-нравственного состояния общества. Такой подход выводит рассматриваемую проблему за рамки широко дискутируемых и тем не менее весьма неопределенных решений относительно самого понятия интеллигенции, ее современного и будущего статуса, равно как и критериев ее качественной оценки.

Актуальность темы определяется все более очевидной связью, существующей между духовно-нравственным состоянием общества, с одной стороны, и интеллигенции — с другой, которую можно наблюдать на протяжении значительной части российской истории. Эта взаимосвязь может проявляться по-разному: как в согласованности, так и в состоянии диссонанса. При этом отечественной истории более свойственна скорее рассогласованность, разрыв между духовно-нравственным состоянием общества и интеллигенции. Нечастыми исключениями при этом оказывались те исторические мгновения, когда наблюдалась атмосфера духовно-нравственного подъема и единодушия всех социальных групп и слоев общества. К таким моментам можно, например, отнести атмосферу февральской буржуазно-демократической революции в России 1917 года или патриотического подъема в стране в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. По аналогии можно было бы говорить и о том особом социально-психологическом состоянии духовно-нравственного подъема и о больших социальных ожиданиях со стороны народа благотворных перемен в обществе, которые наблюдались в нашей стране в середине 80-х годов прошлого века, в самом начале «перестройки».

Нами уже обращалось внимание на различные социальные и психологические факторы, которыми можно было бы объяснить меру совпадения или «разрыва» духовно-психического состояния народа и интеллигенции в различные моменты нашей истории, равно как и в судьбе России в целом (Парыгин Б. Д. Российская интеллигенция и социально-психологические проблемы воспитания народа // Формирование российского интеллигента в университете. СПб., 2000).

Компенсировать этот разрыв может духовно-нравственное состояние интеллигенции. Оно способно одновременно выступать и в роли индикатора соответствующего состояния социума. Иными словами, русская интеллигенция по своей природе как специфический духовно-нравственный феномен в истории России является продуктом компенсации ряда особых обстоятельств в жизни и судьбе нашего народа и Отечества.

Во-первых, русская интеллигенция по своей сути своеобразно компенсировала противоречивый характер народа со свойственной ему способностью «не знать меры», равно как и вытекающего отсюда недостатка поведенческой культуры как привычки к подчинению нормам и правилам социального бытия. Отсюда и свойственная интеллигенции культурность и внешняя уравновешенность как особый знак принадлежности к этому слою. Русский народ, — отмечал Н. А. Бердяев, — не был народом культуры, как народы Западной Европы. Не зная меры и легко впадая в крайности, он был более народом откровений и вдохновений.

Во-вторых, интеллигенция чувствовала себя обязанной компенсировать недостаток «мужественного начала», или способности власти к эффективному руководству страной. Из этого, в свою очередь, вполне логично вытекала постоянная обремененность наиболее активных представителей российской интеллигенции заботой о судьбе России.

Однако названные выше социальные и педагогические функции российской интеллигенции в силу тех или иных причин не получили должной реализации в истории и судьбе России. Одной из самых главных причин этого, на наш взгляд, является социально-психологическая неготовность как интеллигенции, так и власти и общества в целом к эффективной и вместе с тем масштабной инновационной деятельности. А это в конечном итоге объясняется намного большей сложностью той социальной реальности, на адекватное восприятие, понимание и коррекцию которой претендовали интеллигенция и другие субъекты исторического действия.

Вполне вероятно, что во многом именно с пониманием всего сказанного выше связано наблюдающееся в историческом пространстве явление снижения уровня притязаний, даже самых ярких представителей интеллигенции на роль учителя жизни, способного указать

путь движения общества к далеко идущей социальной цели или тем более выступить в качестве силы, способной к радикальным социальным преобразованиям.

Достаточно очевидно, что между революционно настроенной интеллигенцией начала XX века и ее последующими реформистски настроенными представителями уже нашего времени лежит большая историческая дистанция. Вместе с тем это и показат-

ель того духовно-нравственного состояния общества, которое переживает достаточно глубокий кризис былых ценностей при недостаточной определенности новых.

В сознании современной интеллигенции растет понимание необходимости формирования другой, более адекватной нашему времени концепции или парадигмы социального мировосприятия, мироотношения и эффективного действия.